

УДК 81.133.1

DOI: 10.18413/2313-8912-2017-3-1-13-16

Багана Ж.
Глебова Я. А.

**БЫТОВАЯ ЛЕКСИКА В РЕЧИ АФРИКАНСКИХ ИММИГРАНТОВ
ВО ФРАНЦИИ**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия. *baghana@bsu.edu.ru*

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Победы, 85, г. Белгород, 308015, Россия. *glebova_ya@bsu.edu.ru*

Аннотация: Настоящая статья посвящена описанию иноязычных вкраплений в языке франкоязычных африканских иммигрантов, проживающих во Франции. Актуальность темы данной статьи связана с необходимостью изучения процессов, происходящих в языке африканских иммигрантов во Франции в условиях билингвизма. Изучение феномена иноязычного вкрапления позволит объяснить особенности функционирования французского языка африканцев-билингвов. В статье исследуется вопрос об определении термина «иноязычное вкрапление», а также часто употребляемая бытовая лексика из разных областей жизни. Именно бытовая лексика отражает специфические особенности мировоззрения африканцев во Франции и их духовную культуру.

Ключевые слова: иноязычное вкрапление; билингвизм; билингв; Африка; иммиграция.

Baghana J.
Glebova Y. A.

**EVERYDAY VOCABULARY IN THE SPEECH OF AFRICAN
IMMIGRANTS IN FRANCE**

Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia.
baghana@bsu.edu.ru

Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia. *glebova_ya@bsu.edu.ru*

Abstract. The article is devoted to the description of foreign inclusions in the language of French-speaking African immigrants residing in France. The relevance of the topic of this article is related to the need to study the processes occurring in the language of African immigrants in France in conditions of bilingualism. The study of the phenomenon of foreign inclusions will explain the peculiarities of functioning of the French language of African bilinguals. The article explores the question of defining the term «foreign inclusion», as well as the frequently used everyday vocabulary from different areas of life. It is the everyday vocabulary that reflects the specific features of the worldview of Africans in France and their spiritual culture.

Key words: foreign inclusion; bilingualism; bilingual; Africa; immigration

На фоне неослабевающего интереса к вопросам, для которых языковой контакт и билингвизм стали основой существования, вопрос об иноязычных вкраплениях до сих пор остается дискуссионным. Более того, несмотря на значительное количество работ, посвященных изучению иноязычных вкраплений (труды Ю.Т. Листратовой-Правды, О.Н. Олейниковой, Н.А. Колосовой, А.И. Андрусенко, В.В. Карповой, А.А. Леонтьева, Л.П. Крысина, В. Шетеля, А.К. Панфилова, М.А. Карпенко, Д. Кристалл, Н.М. Шанского, В.В. Макарова и др.), этот вопрос в лингвистике далеко не исчерпан.

Увеличение количества иноязычной лексики привело к появлению различных терминов, используемых для номинации языковых

средств, находящихся вне системы языка и выполняющих стилистические функции. Анализ теоретических источников выявляет смешение сфер употребления терминов, а также отсутствие единого подхода к критериям номинации этих разнородных явлений, развития языка, становится престижность иностранного языка.

Методы

В статье использовались как общенаучные методы (индукция, дедукция, анализ и синтез), так и специальные методы. Основные теоретические положения оценивались и обрабатывались при помощи метода металингвистического анализа. Сравнительно-сопоставительный метод применялся при анализе языковых вариантов для определения сходных

черт и различий при их использовании.

Основная часть

Несмотря на наличие синонимичных терминов, мы склонны использовать термин «иноязычное вкрапление» в силу отсутствия у данного термина других ассоциаций, а также сложившейся традиции в отечественной лингвистике.

Анализ теоретических источников выявил приблизительность определения термина «иноязычное вкрапление», а также разнообразие подходов к объему и положению явлений среди других внесистемных языковых средств.

Впервые А.А. Леонтьев использовал термин «иноязычное вкрапление» в статье «Иноязычные вкрапления в русскую речь» [7]. Слово «вкрапление» (от глагола «вкрапить» – то есть «переместить, ставить куда-нибудь отдельными кусками») помогает раскрыть природу исследуемого речевого явления. В своей статье ученый представляет иноязычные вкрапления результатом взаимодействия двух текстов: иноязычный текст «вкрапливается» в основной текст.

М.Ю. Кириенко под этим термином необходимо понимать «разнородные речевые пласты, объединенные в одном или в серии коммуникативных актов, но относящиеся к принципиально разным языковым системам» [5].

В.С. Гимпелевич трактует иноязычные вкрапления как «речевые единицы, содержащие полностью или частично иносистемные семантические, морфемные или графические признаки, в окружении единиц данного языка» [3].

Е.В. Жабина понимает под иноязычными вкраплениями «неассимилированные или в незначительной степени ассимилированные, окказионально употребленные иноязычные единицы, не зафиксированные лексикографическими справочниками» [4].

Ю.Т. Листрова-Правда предлагает называть иноязычными вкраплениями ряд иноязычных языковых явлений, находящихся за пределами системы принимающего языка и обусловленных билингвизмом носителей языка. Иноязычные вкрапления находятся «за пределами языковой системы принявшего их языка и, будучи незамкнутой группой слов, словосочетаний, предложений или более крупных отрезков текста на иностранном языке, испытывают влияние текста, в который они вставлены» [8].

Большое количество определений термину «иноязычное вкрапление» позволяет указать на его многогранность и специфику, а также положительные особенности при исследовании

результатов языковых контактов. При этом все отмеченные дефиниции профилируют то одну, то другую сторону явления и, к сожалению, как видно из представленного выше обзора, на этом основании не могут быть сведены к единому универсальному пониманию. Последнее иллюстрирует выявленную учеными некоторую противоречивость и размытость границ понятийного аппарата контактной лингвистики [1], однако не снимает необходимости определения принципиальных особенностей термина «иноязычное вкрапление» в качестве дальнейшего инструментария для описания специфики языка иммигрантов из Африки во Франции.

Мы придерживаемся точки зрения Л.П. Крысина, который полагает, что иноязычные вкрапления могут трактоваться как «незамкнутые группы слов, употребление которых обусловлено степенью знакомства говорящего с иностранным языком, некоторыми стилистическими и жанровыми особенностями речи» [6]. Мы также в некотором роде разделяем точку зрения С. Влахова и С. Флорина о том, что иноязычные вкрапления – это «слова и выражения на чужом для подлинника языке» [2]. При этом в качестве языка-подлинника понимается классический вариант французского языка как государственный и принципиальный для иммигрантов-франкофонов, а чужой – языки, распространенные на территории Африки во Франции, элементы которых просачиваются в классический вариант французского языка. Соответственно, с таких позиций французский язык представляется в качестве принимающего языка, который вынужден мириться с иноязычными вкраплениями из африканских языков с целью трансляции номинаций безэквивалентных понятий либо названия существующих во французском языке реалий по привычке или в силу неграмотности иммигрантов-франкофонов. В данном случае особую роль приобретают культурное и национальное своеобразие и самобытность иноязычных вкраплений, которые ассоциированы с национально-культурной спецификой содержания сообщения (предметы быта и культуры, нехарактерные для французской нации), а также учет корреляции социального статуса иммигранта и способности выражать свои мысли средствами стандартизированного варианта французского языка.

Рассмотрим употребление иноязычных вкраплений в речи африканских иммигрантов во Франции на примере бытовой лексики.

Так, бытовая лексика африканцев часто затрагивает тему болезней. Эта тема во многом противоречива даже для африканцев, живущих во Франции. По их мнению, болезни связаны с

негативным влиянием старших членов семьи, злых колдунов. Для лечения, которое заключается в приеме травяных отваров и смесей, в большинстве случаев африканцы также обращаются к колдунам. Часто результатом такого лечения является ухудшения состояния больного [9].

Слово *nkisi/kisi/kishi* (из языков группы банту) обозначает «лекарство, назначенное терапевтом». Иммигранты обозначают этим существительным все фармацевтические продукты:

...pour accroître le spectre d'action des nkissis... [11]. – ...чтобы расширять спектр действия лекарств...

Реже значение существительного может сужаться и использоваться в значении «колдовское снадобье», т.е. обозначая средство нетрадиционной африканской медицины:

Elle voulait l'emposonner avec ce nkissi. – Она хотела его отравить этим снадобьем.

Особенно часто иммигранты, говорящие на лари, используют существительное *kondo-kanda* (киконго, лари) – «керосиновая лампа». Представляет собой изготовленную кустарным способом маленькую лампу: в емкость, наполненную керосином, помещают жгут, выполняющий роль фитиля. Частое употребление данного вкрапления связано с тем, что во многих африканских деревнях и даже в небольших городах часто отсутствует электричество и освещение. Богатые африканцы могут позволить себе использовать генераторы, а остальному населению доступны только керосиновые лампы. Во Франции эти лампы продаются мелкими торговцами и часть иммигрантов продолжает их использовать, т.к. плата за электричество достаточно высока, а лампы позволяют значительно сэкономить:

Il utilisait un kondo-kanda car il ne pouvait ni payer son loyer ni son électricité. – Он использовал керосиновую лампу, потому что не мог заплатить ни за аренду, ни за электричество.

Для обозначения лампы, изготовленной более профессионально и предназначенной для продажи, африканцы употребляют иноязычное вкрапление *mouinda* (из языков группы банту) («лампа»):

Elle veut acheter un nouveau mouinda. – Она хочет купить новую лампу.

Заметим, что некоторые французские фразы изменяются в языке франкоязычных иммигрантов и используются уже в качестве иноязычных вкраплений. Например, французское словосочетание «*fil à sauter*» (букв. «веревка для прыжков») вошло в язык из группы банту,

китуба, в виде слова *silicoté/silikoti* (фр. *corde à sauter*), обозначающее «скакалка». Данное иноязычное вкрапление широко используется, особенно в среде молодых девушек, которые прыгают через скакалку:

Gamine, elle se distinguait déjà de ses camarades en préférant la lecture au «silikoti». – Девчонка, она уже отличалась от товарищей, предпочитая чтение скакалке.

В разговорной речи часто употребляется слово *ofélé/ou félé* со значением «бесплатно», «без оплаты», образованное от искаженного произношения французской фразы «aux frais (de la princesse)» – «расходы (принцессы)» [10]. Это слово широко распространено в языке африканцев в Африке, а затем пришло во французский язык иммигрантов во Франции:

Pour mes loisirs donc, j'appris très tôt comment pénétrer dans un stade ou assister à un match aufélé et devenir un guembo de qualité [11]. – В свободное время я рано узнал, как проникнуть на стадион или посещать бесплатно игру и стать халявщиком.

Иноязычное вкрапление *moukande/moukande/mukanda* (киконго) («письмо»), в киконго означает все бумаги, газеты. В языке африканцев слово может расширять значение и использоваться для наименования инструкций.

Существительное может приобретать значение «иметь образование», «быть образованным» в словосочетаниях «*connaître la moukande*» и «*avoir (de) la moukande*»:

Il a de la moukande. – Он образованный.

Достаточно широко распространено в языке иммигрантов вкрапление *biloko* (лингала), которое во множественном числе обозначает «вещи» или «багаж, чемодан»:

Où sont mes biloko? – Где мои чемоданы?

Заметим, что в африканцы так называются существа, похожие на вампира – «билоко». Согласно мифам, эти существа похожи на лысых людей, с острыми когтями, пронзительным взглядом, на теле которых растет трава. Они используют листья в качестве одежды. Мифические существа живут в глубине леса, в дуплах деревьев. Считается, что это существо охотиться необычным способом – звонит в волшебный колокол и жертва засыпает. Затем существо подходит и проглатывает добычу целиком. Амулеты и фетиши, изготовленные африканскими колдунами, могут защитить владельца от этого существа. Считается, что билоко охраняет спрятанные сокровища:

Il ne marche pas seul, ou le biloko va le manger. – Он не должен гулять один, или его съест билоко.

Африканцы используют слово *sanga* (лари,

киконго) для обозначения современного женского украшения – «бусы»:

Maria a dépensé tout l'argent sur ce sanga. – Мария потратила все деньги на эти бусы.

Во Франции иммигранты используют привычные для них африканские наименования для обозначения таких сельскохозяйственных инструментов, как *nséngo* (из языков группы банту) («мотыга»), *pélo* (из языков группы банту) («лопата»), или места обозначения работы (например, *nsitou* (из языков группы банту) – «плантация»).

В речи конголезцев встречаются следующие примеры их употребления:

Nous avons besoin de deux nouveaux nséngos. – Нам нужны две новые мотыги;

Donnez-moi un pélo! – Дайте мне лопату!

Заключение

Обобщая изложенное, можно сказать, что вслед за Л. П. Крысиным, С. Влаховым, С. Флориным, Ю. Т. Листратовой-Правда и др., мы используем термин иноязычное вкрапление для обозначения языковых явлений, осуществляющихся на индивидуальном уровне и существующих лишь при условии билингвизма индивида.

Для иммигрантов африканская культура бесспорно важна и является фундаментом для развития их общества. Иноязычные вкрапления подчеркивают культурные особенности с помощью наименований, связанных с верованиями, традициями, обычаями и даже бытовой лексикой. Они отражают специфические особенности мировоззрения африканцев и их духовную культуру.

Список литературы

1. Багана, Ж., Хапилина, Е.В. Контактная лингвистика: Взаимодействие языков и билингвизм: монография. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 128 с.
2. Влахов, С., Флорин, С. Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 1980. – С. 263.
3. Гимпелевич, В.Г. О членности заимствованных слов в русском языке // Развитие современного русского языка. – М.: Наука, 1975. – С. 89.
4. Жабина, Е.В. Проблема калькирования в свете англо-немецких языковых контактов // Единство системного и функционального анализа языковых единиц: материалы международной научно-практической конференции. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2001. – Вып. V. – С. 327–330.
5. Кириенко, М.Ю. Макароническая речь как функция иноязычных вкраплений: Автореф. дис. канд. филол. наук. Ростов на Дону, 1992. – С. 20.
6. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Эксмо, 2008. – С. 47.
7. Леонтьев, А.А. Иноязычные вкрапления в русскую речь // Вопросы культуры речи. – М, 1966. – Вып. 7. – С. 60–68.

8. Листрова-Правда, Ю.Т. Иноязычные вкрапления-библейзмы в русской литературной речи XIX-XX вв. // Вестник Воронеж гос. ун-та. 2001. – №1. – С. 119.

9. Словарь современной фразеологии французского языка Африки / под ред. Ж. Багана, А.Н. Лангнера. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2014. – С. 252.

10. Lopes, H. Le Lys et le flamboyant [Текст] / H. Lopes. – Paris: Le Seuil, 1997. – P. 124.

11. Lopes, H. Sans tam-tam [Текст] / H. Lopes. – Paris: Clé. 1977. – Pp. 34-47.

References

1. Baghana, Zh., Khapilina, E.V. Contact linguistics: Interaction of languages and bilingualism: monograph. Moscow: Flint: Science, 2010. 128 pp.
2. Vlahov, S., Florin, S. Untranslatable in translation. Moscow: International Relations, 1980. P. 263.
3. Gimpelevich, V.G. On the definition of borrowed words in the Russian language / / The development of modern Russian language. Moscow: Nauka, 1975. P. 89.
4. Zhabina, E.V. The problem of loan translation in the light of Anglo-German language contacts // Unity of the system and functional analysis of linguistic units: materials of the international scientific and practical conference. Belgorod: Publishing house of BelGU, 2001. Issue.V. Pp. 327-330.
5. Kirienko, M.Yu. Macaroni speech as a function of foreign inclusions: Author's abstract. dis. cand. philol. sciences. Rostov-on-Don, 1992. P. 20.
6. Krysin, L.P. Explanatory dictionary of foreign words. Moscow: Eksmo, 2008. P. 47.
7. Leontiev, A.A. Other language impregnations in the Russian speech // Questions of the culture of speech. M, 1966. Issue. 7. Pp. 60-68.
8. Lystrova-Pravda, Yu.T. Other inclusions-biblical expressions in the Russian literary speech of the XIX-XX centuries. // Vestnik of Voronezh gos. Universitet. 2001. №1. P. 119.
9. Dictionary of modern phraseology of the French language of Africa / ed. J. Baghana, A.N. Langner. Moscow: Flint: Science, 2014. P. 252.
10. Lopes, H. Le Lys et le flamboyant [Текст] / H. Lopes. Paris: Le Seuil, 1997. P. 124.
11. Lopes, H. Sans tam-tam [Текст] / H. Lopes. Paris: Clé. 1977. Pp. 34-47.

Багана Жером

профессор, доктор филологических наук
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Глебова Яна Андреевна

преподаватель
Белгородский государственный национальный
исследовательский университет

Baghana Jerome

Doctor Of Philology, Professor
Belgorod State National Research University

Glebova Yana Andreevna

lecturer
Belgorod State National Research University